

бюджетное финансирование исследований по клонированию людей и обратился к работающим при поддержке частных фондов исследователям с просьбой «сопротивляться искушению клонировать самих себя». Во Франции Ж. Ширак назвал клонирование людей «унизительной атакой на человечность» и обратился к французскому парламенту с просьбой запретить эту процедуру. В 1997 и 1998 гг. мировым сообществом были разработаны и приняты два акта, призывающих государства к запрещению клонирования человека. Этими документами были Декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека, а также Дополнительный Протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине, устанавливающий запрет на клонирование человеческих существ, принятый Советом Европы. Однако на этот призыв отреагировали лишь некоторые государства. Клонирование человека как проблема мирового масштаба обладает определенной спецификой. С одной стороны, наука ищет новые пути борьбы человечества с неизлечимыми заболеваниями. С другой стороны, клонирование человека вместе с другими достижениями биологии и медицины (такими, как искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, генетическая терапия, трансплантация, ксенотрансплантация и т.д.) поставили под сомнение ценность таких основополагающих категорий, как жизнь, индивидуальность, личность, справедливость, истина, родство, семья, нравственность и т.д.

Таким образом, речь идет о кардинальном пересмотре системы ценностей человечества. В связи с этим можно утверждать, что правовое регулирование клонирования человека – так же, как и некоторых других биотехнологий – является идеологической и аксиологической проблемой. От позиции, которая будет закреплена в законодательстве, зависит дальнейшее эволюционное развитие человеческого общества. Кроме того, современное законодательство существенно отстает от развития современных науки и техники, данная проблема обнаруживает необходимость пересмотра принципиального подхода законодателя к регулированию биотехнологии и вообще достижений науки, но с учетом общепризнанных человеческих ценностей.

Е.А. Дубок
БГУ (г. Минск)

СОГЛАШЕНИЕ О НЕПЕРЕМАНИВАНИИ ПЕРСОНАЛА

Со вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 22.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) резидентам Парка высоких технологий (далее – ПВТ) предоставлено право заключать между собой и (или) третьими лицами соглашение о непереманивании персонала. За рубежом данное соглашение порой используется «соглашение о кадровом нейтралитете» или «пакт о неконкуренции».

В историческом аспекте отметим, что термин «переманивание работников» использовался в ч. 2 п. 2 постановления Совета Министров СССР и от 28.07.1982 г. № 745 «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины». Согласно данному положению государственным органам и руководителям предприятий предписывалось строго руководствоваться принципом равной оплаты за труд, не допускать необоснованного завышения размеров материального поощрения с целью переманивания работников с других предприятий. Также следует отметить, что в Республике Беларусь попытки по достижению соглашения о непереманивании работников в сфере информационных технологий предпринимались и ранее. Так, в 2005 г. в результате совместной инициативы ряда белорусских IT-компаний была принята Декларация «О добровольных взаимных обязательствах в отношении найма специалистов». Принималась она в условиях борьбы за ограниченные кадровые ресурсы.

Соглашение о непереманивании персонала за рубежом может включаться в качестве отдельного условия в трудовой договор либо фигурировать в качестве отдельного документа. В свою очередь, в Республике Беларусь возможен только второй вариант. Сторонами соглашения о непереманивании персонала выступают наниматели, а именно

резиденты ПВТ и любые организации, не обязательно являющиеся членами ПВТ. Работник, в свою очередь, стороной данного соглашения не является. Необходимо отметить, что Декрет № 8 не устанавливает верхнюю планку срока действия соглашения о непереманивании. Поэтому сторонам целесообразно предусмотреть срок действия соглашения, а также определить перечень действий, которые будут считаться переманиванием сотрудников.

Из зарубежной практики следует, что подобное соглашение зачастую применяется в сфере высоких технологий и других сферах, требующих значительной части затрат нанимателя на обучение работника и получение им соответствующего опыта. Таким образом, экономическая обоснованность соглашения о непереманивании персонала выступает критерием законности такого соглашения, в противном случае можно говорить об ущемлении трудовых прав и свобод работника.

Весьма важный аспект связан с необходимостью соблюдения конституционного права работника на труд (ст. 41 Конституции Республики Беларусь): «права на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учётом общественных потребностей». Следует отметить, что в Декрете № 8 речь идёт не о запрете на заключение трудового договора, а о компенсации, при этом данная компенсация в случае нарушения соглашения о непереманивании персонала возлагается на нового нанимателя, а не работника. Ответственность за переманивание сотрудников согласно подп. 5.5 п. Декрета № 8 может распространяться и на аффилированные лица стороны соглашения. Таким образом, ограничение возможности нового трудоустройства носит косвенный характер.

Таким образом, Декрет № 8 в рамках правового эксперимента предоставил возможность заключения соглашения о непереманивании персонала резидентам ПВТ между собой и (или) третьими лицами. В результате данного эксперимента можно будет сделать выводы о целесообразности применения данного соглашения в других сферах.

М.В. Дыдышко

УО «Военная академия Республики Беларусь» (г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ЗАНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Начало 90-х гг. XX в. – период становления законодательства Республики Беларусь, регламентирующего различные сферы общественных отношений, в том числе и экономических. В этот период появились такие правовые категории, как «предпринимательская деятельность», «предпринимательство» и др., касающиеся широкого круга вопросов экономической деятельности.

Разнообразие имущественных отношений и видов предпринимательской деятельности, направленных на получение прибыли, не всегда основано лишь на частном интересе. Оно может совмещаться с целью, которая социально значима для общества, направлена на создание благоприятных условий его развития. В связи с этим может возникнуть необходимость в ограничении на законодательном уровне определенных видов экономической деятельности, однако рассматриваемые ограничения должны быть целесообразными и соответствовать социально-экономическим потребностям.

В ч. 2 и 4 ст. 13 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), говорится о свободе предпринимательства, которая не является абсолютной, поскольку ряд конституционных положений содержат ограничения на занятие предпринимательской деятельностью. Данное ограничение в соответствии со ст. 23 Конституции допускается лишь в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Ограничение свободы в рассматриваемой сфере может проявляться по-разному: как в